

На правах рукописи

Тураева Мадина Октамовна

**Национально-хозяйственная система Республики Таджикистан в
экономическом пространстве Центральной Азии:
механизмы регулирования и приоритеты развития**

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

08.00.14 – Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре национальной и региональной экономики
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

Научный консультант – доктор экономических наук, профессор
Нуреев Рустем Махмутович

Официальные
оппоненты:

Котилко Валерий Валентинович
доктор экономических наук, профессор
«Совет по изучению производительных сил»
Минэкономразвития РФ и РАН
главный научный сотрудник

Фаттахов Рафаэль Валиахметович
доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Финансовый университет» при
Правительстве РФ
директор Центра региональных исследований и
проблем пространственного развития

Глинкина Светлана Павловна
доктор экономических наук, профессор,
Институт экономики РАН
заместитель директора по научной работе

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы
народов»

Защита состоится 28 марта 2012 г. в 13 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.196.08 при ФГБОУ ВПО «Российский
экономический университет им. Г.В. Плеханова» по адресу: 117997, г. Москва,
Стремянный пер., д. 36, корп. 3, ауд. 353.

С диссертацией можно ознакомиться в информационно-библиотечном
центре Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова по
адресу: 117997, г. Москва, ул. Зацепа, д. 43.

Автореферат разослан 24 февраля 2012 г. Объявление о защите
диссертации и автореферат диссертации размещены на официальном сайте
ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу:
<http://vak.ed.gov.ru>

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат географических наук, доцент

Е.В. Бельчук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Национальные стратегии экономического развития в переходных странах должны основываться, прежде всего, на понимании особенностей национальных хозяйственных систем. Определение приоритетных направлений развития и эффективная экономическая политика в странах Центральной Азии (ЦА) – актуальная проблема для национальных экономик макрорегиона, усугубляющаяся необходимостью применения антикризисных мер.

За годы советской власти Таджикистан превратился в индустриально-аграрный регион. В рамках проекта Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса (ЮТТПК) был построен ряд важнейших хозяйственных объектов, связанных единой энергосистемой, в центре которой крупнейшая в макрорегионе Нурекская ГЭС. Однако после развала СССР, длительной гражданской войны, массового оттока квалифицированных специалистов и последовавших структурных изменений промышленный блок экономики Таджикистана оказался в глубоком системном кризисе. За 2000-2010 гг. доля промышленности в структуре ВВП Таджикистана уменьшилась с 39 до 22% от ВВП. Около 45% в общем объеме промышленной продукции страны составляет доля одного Таджикского алюминиевого завода. Современная Республика Таджикистан – беднейшая страна не только Центральной Азии, но и всего постсоветского пространства, очень слабо вовлеченная в мировые экономические отношения. Страна практически не обладает богатыми природными ресурсами, а экономика республики зависима от притока денежных переводов трудовых мигрантов и внешней помощи.

Необходимо признать, что в Республике Таджикистан нет пока адекватной и целостной экономической политики, в том числе и потому, что при исследовании национальной экономики не принимается во внимание множество особенностей и факторов экзогенного и эндогенного характера. Ввиду определенного консерватизма и существующих культурных особенностей говорить о политике в республике вообще не принято, какой бы контекст не подразумевался. Поэтому в понятийном поле экономической

политики в Таджикистане часто используются термины, близкие по смыслу, но не всегда передающие ее сущность (стратегия, концепция, программа развития, документ развития, прогноз).

Исследуя особенности экономического развития Республики Таджикистан, необходимо иметь в виду кризисное положение ее экономики, высокий уровень бедности, уязвимость от внешних факторов, зависимость от клуба донорских организаций, высокую неопределенность среды, проблему достоверности и адекватности данных, а также малую результативность реализации большинства стратегий развития. Кроме этого, по сравнению с ближайшими соседями – странами Центральной Азии, Таджикистан относительно более централизован в принятии решений в экономической политике.

Ускоренное экономическое развитие – вопрос не только теоретического, но и, прежде всего, практического значения для республики. Указанные обстоятельства, а также необходимость поиска более эффективных приоритетов развития национальной экономики предопределили актуальность темы диссертационной работы.

Степень научной разработанности проблемы. На сегодняшний день в отечественной и зарубежной литературе существует не один, а несколько контекстов, в рамках которых употребляется понятийный аппарат региональной науки. Как отдельное научное направление региональная экономика развивалась благодаря усилиям таких ученых, как С.Г. Струмилин, В.С. Немчинов, Н.Н. Некрасов, А.Е. Пробст, В.Ф. Павленко, А.Г. Гранберг, А.Г. Аганбегян. Современная российская наука активно осваивает недостаточно исследованные участки регионалистики, адаптируя их к специфичной региональной ситуации в современной России (А.Г. Гранберг, М.М. Албегов, Б.А. Исаев, В.Н. Лексин, С.С. Артоболевский, В.В. Котилко, Н.М. Межевич, А.Н. Швецов, В.В. Климанов, Р.В. Фаттахов, В.И. Гришин).

Вопросами размещения производительных сил Средней Азии и Казахстана в составе единого народнохозяйственного комплекса СССР занимались такие ученые, как С.К. Зиядуллаев, К.Н. Бедринцев, Т.А. Ашимбаев, С.Б. Баишев, Д.М. Рыскулов, К.О. Оторбаев, Х.М. Саидмурадов,

И.К. Нарзикулов, Р.К. Мирзоев. Однако после распада СССР характер современных научных работ в Центральной Азии изменился, а региональные исследования стали проводиться эпизодически.

Среди зарубежных ученых, исследовавших различные аспекты теоретико-методологических основ региональной экономики известны А. Вебер, В. Лаундхардт, И. Тюнен, А. Лёш, У. Айзард, М. Портер, Д. Бойс, Т. Райнер, А. Маркузен, Д. Лернер, Ф. Ламур, Дж. Хилхорст, С. Ван Девир и др.

Отдельные вопросы системных преобразований, государственного регулирования и управления, глобализации и трансформации мировой экономики рассматриваются в работах Дж. М. Кейнса, М. Фридмана, Дж. Хикса, Л. фон Мизеса, В. Ойкена, Л. Абалкина, Л.М. Бадалова, Р.И. Хасбулатова, Е.Г. Ясина, Р.М. Нуреева, С.П. Глинкиной, В.Л. Иноземцева.

Развитию восточных обществ, исламских экономик, а также экономике Таджикистана посвящены работы Г. Мюрдаля, К. Виттфогеля, А. Сена, Л. Харрисона, Б.С. Батаевой, Р.К. Рахимова, Г.В. Кошлакова, Х.У. Умарова, Н.К. Каюмова, Л.Х. Саидмурадова и др.

Указанные авторы внесли значительный вклад в методологию оценки действенности экономической политики и развития национальных экономик в целом. Вместе с тем остаются недостаточно исследованными проблемы национальных хозяйственных систем переходных стран с выраженными восточными особенностями и прогрессирующим конфессиональным фактором, наиболее близких по своим признакам и свойствам к современному Таджикистану. Кроме того, не проработаны в теоретическом и практическом плане вопросы выбора наиболее перспективных направлений экономической политики для Республики Таджикистан. Автором сделана попытка восполнить указанные недостатки в развитии методологии оценки региональных особенностей Таджикистана и разработать систему рекомендаций для выбора приоритетных направлений экономической политики республики.

Цель диссертационного исследования – определение тенденций развития национальной хозяйственной системы Республики Таджикистан в экономическом пространстве Центральной Азии.

Для реализации цели в диссертационном исследовании были поставлены и решены следующие **задачи**:

1. обосновать основные характеристики Центрально-азиатского макрорегиона;
2. конкретизировать и развить понятийный аппарат, связанный с государственным регулированием национальных экономик стран рассматриваемого макрорегиона;
3. сравнить показатели социально-экономического развития республик Центральной Азии и показать роль национальных институтов в экономическом развитии стран региона;
4. обосновать степень воздействия наднациональных межгосударственных региональных образований на деятельность этих институтов;
5. раскрыть основные характеристики экономики Таджикистана на современном этапе развития;
6. определить на основе собранного эмпирического материала вероятные объемы притока денежных переводов трудовых мигрантов и обосновать влияние миграционных трансфертов на экономику республики;
7. выявить проблемы и несовершенства механизмов государственного регулирования национальной хозяйственной системы в Таджикистане;
8. обосновать с научной точки зрения предложения и разработать рекомендации по выбору приоритетных направлений развития национальной хозяйственной системы Республики Таджикистан.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует: п. 3.9 – Роль институциональных факторов в развитии региональных экономических систем; п. 3.10 – Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем; п. 3.19. – Проблемы рационального использования региональных материальных и нематериальных активов – природных ресурсов, материально-технической базы, человеческого капитала и др. Паспорта специальностей ВАК РФ (экономические науки) по шифру **08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)**, а также п. 20 - Экономические и социальные проблемы международной миграции рабочей силы, специалистов и ученых; п.

25 – Национальная экономика отдельных стран в системе мирохозяйственных связей: проблемы оптимизации взаимодействия и обеспечения национальных экономических интересов по шифру **08.00.14 – Мировая экономика.**

Объектом исследования является хозяйственная система Таджикистана на постсоветском пространстве Центральной Азии.

Предметом исследования являются механизмы регулирования и приоритеты развития национальной хозяйственной системы Республики Таджикистан на современном этапе.

Теоретическая и методологическая база диссертационного исследования. Для достижения поставленных целей и задач в работе применялись такие научные методы, как диалектический, исторический и сравнительный анализ с использованием прогнозирования, экспертных оценок, статистических методов сбора и обработки первичных данных (выборочная средняя, дисперсия, среднеквадратичное отклонение), а также методы макроэкономического анализа экономических явлений и процессов. Автором использовались фундаментальные труды по проблемам регионального развития, материалы Всемирного банка, Международного валютного фонда, Статкомитета СНГ, национальных статистических служб Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и России, другие открытые информационные источники, нормативно-правовые акты рассматриваемых стран и межгосударственных объединений региона, а также первичные данные экономических исследований, проведенных с непосредственным участием автора.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в усовершенствовании научно-методологических подходов к детерминации институционально-экономических характеристик национальной хозяйственной системы Республики Таджикистан и разработке предложений по важнейшим приоритетам ее социально-экономического развития.

Наиболее существенные результаты диссертационной работы, полученные лично соискателем и выносимые на защиту:

По специальности 08.00.05 (Экономика и управление народным хозяйством - Региональная экономика):

1. Обоснованы основные характеристики Центрально-азиатского макрогеографического региона и определены сходства в социально-экономическом развитии входящих в него стран. Установлено, что основным препятствием для региональной интеграции являются политические разногласия и схожесть по ряду позиций экспортной номенклатуры республик.

2. Уточнено содержание понятийного аппарата государственного регулирования, механизмов и системы принятия решений для стран рассматриваемого региона. Учитывая особенности социально-экономического развития, политическую культуру и принципы принятия государственных решений, обосновано, что экономическую политику республик Центральной Азии следует рассматривать как комплекс двух блоков - фискальной и монетарной политики.

3. Выявлено, что в системе национальных институтов, задействованных в регулировании хозяйственных систем стран региона, ведомства, связанные с распределением и управлением экономическими ресурсами, и их иерархия заметно отличаются. Также доказано, что система принятия решений в области экономической политики в Таджикистане и Узбекистане является более централизованной, чем в Казахстане и Кыргызстане.

4. Установлено влияние региональных межгосударственных политических объединений, в которых состоят республики Центральной Азии, на национальные экономические политики региона в настоящее время.

По специальности 08.00.14 (Мировая экономика):

1. Выявлено влияние исторических, природных, социально-экономических и политических особенностей на уровень экономического развития Республики Таджикистан на современном этапе. Предложен и обоснован подход, позволяющий определять специфику национальных хозяйственных систем переходных государств восточного типа с прогрессирующим конфессиональным фактором.

2. Установлены вероятные объемы денежных переводов трудовых мигрантов (включая нелегальные) в экономику Таджикистана на основании выборочного обследования домашних хозяйств.

3. Показано несовершенство механизмов государственного регулирования экономики Республики Таджикистан. Сформулированы основные проблемы целостности фискальной политики, а ключевые экзогенные и эндогенные детерминанты национальной монетарной политики диверсифицированы на номинальные и реальные.

4. Разработаны экономические, социальные и внешнеэкономические приоритеты развития национальной хозяйственной системы Республики Таджикистан в настоящее время. Обоснована необходимость совершенствования институциональной базы и развития межгосударственного сотрудничества, в первую очередь на «российском» направлении.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что положения и выводы диссертации позволяют развить существующие научные представления о содержании и направлениях развития экономической системы стран Центрально-азиатского макрорегиона в условиях национального, внутри-регионального и глобального структурирования региональных экономик. Разработанные предложения используются в деятельности органов исполнительной и законодательной власти Республики Таджикистан с целью повышения эффективности национальной экономической политики. Отдельные выводы и предложения могут быть использованы экспертными группами при корректировке стратегий долгосрочного развития, а также при формировании национальной модели экономического развития республики. Некоторые положения работы могут также использоваться в учебном процессе для студентов экономических специальностей вузов и слушателей курсов повышения квалификации в рамках дисциплин региональной и мировой экономики.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования внедрены в практику государственных ведомств Республики Таджикистан, к которым относятся:

- Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан;
- Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан.

Результаты выполненного исследования используются:

- кафедрами экономического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета при подготовке экономистов по специальностям 080502 «Экономика и управление» и 080105 «Финансы и кредит», а также при реализации программ дополнительного профессионального образования;
- кафедрами экономического факультета Таджикского национального университета при чтении лекций по дисциплинам «Национальная экономика», «Структура национальной экономики», «Основы безопасности и конкурентоспособности национальной экономики», «Государственное регулирование национальной экономики», «Государственное управление», а также для подготовки студентов при написании курсовых, выпускных и дипломных работ.

Основные положения диссертации были представлены и обсуждались на международных, всероссийских, центрально-азиатских и межрегиональных научно-практических конференциях, форумах и семинарах: серия конференций «Cultural Heritage and Monetary Institutions in Central Asia and Caucasus» Американского Университета Центральной Азии и The Sage Colleges (Бишкек, Тбилиси, Ереван 2005-2007 гг.); «Публичная политика: концепция и практика» (Алматы, 2005 г.); «Процесс устойчивого развития в Таджикистане: поиск и перспективы» (Душанбе 2005 г.); «Политические институты и представительная форма власти в сравнительном анализе», (Алматы, 2005 г.); «Финансовые рынки и их роль в развитии экономики» (Душанбе, 2006 г.); ежегодные Славянские чтения в Российско-Таджикском (славянском) университете (Душанбе, 2006-2009 гг.); «Общественная политика в странах переходного периода: процессы, механизмы, институты» (Иссык-куль, 2006 г.); серия конференций «Local Government and Public Service Reform Initiative» (Киев, Ереван, Будапешт, 2007-2008 гг.); серия конференций «Regional Competence-Building for Think Tanks in the South Caucasus and Central Asia» (Алматы, Тбилиси, Осло 2007-2011 гг.); «Кавказ и Центральная Азия в процессе глобализации» (Баку, 2007 г.); «Государство, трудовая миграция, финансовый рынок» (Душанбе, 2007 г.); серия конференций «Укрепление

аналитического потенциала Таджикистана для развития государственного управления и местного самоуправления» (Бишкек, Киев 2007-2008 г.); Стажировка по методологии экономической политики (Ереван, 2007 г.); «Проблемы трудовых отношений и социального развития Таджикистана» (Душанбе, 2007 г.); «Knowledge, Creativity and Transformations of Societies», (Вена, 2007 г.); «Состояние и развитие экономических связей между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан» (Душанбе, 2007 г.); «International Conference on Social Sciences» (Измир, 2008 г.); «Формирование системы коллективной безопасности государств Центральной Азии в формате региональных союзов» (Душанбе, 2008 г.); «Россия - Таджикистан: исторический опыт взаимоотношений» (Душанбе, 2008 г.); «Актуальные проблемы развития экономики стран Центральной Азии в условиях рынка» (Душанбе, 2008 г.); «Социальная специфика развития политической культуры в Центральной Азии» (Душанбе, 2009 г.); Международная научная конференция Института Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества (Алматы, 2009 г.); «Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе» (Гродно, 2009 г.); «Экономическая политика стран СНГ в условиях глобализации» (Москва, 2009 г.); «Социально-экономические реформы: проблемы и пути решения в условиях современного общества» (Москва, 2009 г.); «Социально-экономические системы: современное видение и подходы» (Омск, 2010 г.); «Государственно-конфессиональные отношения: теория и практика» (Оренбург, 2010 г.); «Актуальные вопросы экономических наук» (Новосибирск, 2010 г.); «Переосмысление Центрально-азиатских обществ» (Бишкек, 2010 г.); «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития» (Москва, 2010 г.); «Конвент РАМИ МГИМО - Россия и мир после мирового кризиса» (Москва, 2010 г.); «Центрально-Азиатское сотрудничество - роль гражданского общества и повестка дня правительств» (Алматы, 2010 г.); «Подготовка специалистов и научных кадров новой формации в свете инновационного развития государств» (Душанбе, 2010 г.); «Модернизация экономики и общественное развитие регионов: проблемы и перспективы» (Екатеринбург, 2010 г.); «Форум экономистов Узбекистана» (Ташкент, 2010 г.);

«Образование, наука и модернизация» (Москва, 2010 г.); «Стратегия территориального развития» (Москва, 2011 г.).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 45 работ (печатных и электронных), в том числе 3 монографии и 16 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертаций. Объем публикаций составил 60,5 п.л., в том числе лично автора – 56,2 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и приложений, включает 13 таблиц, 41 рисунок, 6 вставок.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, определяются объект и предмет исследования, дается теоретическая, методологическая и информационная базы исследования, излагается научная новизна, приводятся основные научные результаты и практическая значимость диссертационной работы.

В первой главе *«Теоретические и методологические основы развития национально-хозяйственных систем постсоветских стран»* предложен исторический анализ становления современной региональной науки, рассмотрены этапы ее развития на территории бывшего СССР и на Западе, проведен обзор основных научных подходов и доказано, что Центральная Азия – это макрогеографический регион. Сравниваются основные научные концепции, используемые при выборе методов принятия экономических решений, сделан обзор школ, которые исследуют различные аспекты, касающиеся изучения национальных экономических систем переходных обществ восточного типа. Рассмотрены механизмы государственного регулирования экономики, сущность экономической политики и ее основные понятия. Особое внимание уделено тому, насколько отличаются обсуждаемые взгляды в зависимости от научного дискурса и подходов к содержательной части и регламенту.

Во второй главе *«Оценка социально-экономического развития стран Центральной Азии: общее и особенное»* выявлены общие и особенные черты траекторий развития республик региона (за исключением Туркменистана),

показано значение исследования национальных хозяйственных систем указанного макрогеографического пространства как отдельных единиц. Приведено сравнение институтов государственного регулирования экономик стран ЦА, рассмотрены особенности процессов формулирования и реализации мероприятий национальных экономических политик, а также распределение полномочий между органами власти в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане. Дан обзор основных межгосударственных политических объединений, в составе которых находятся страны рассматриваемого региона, и того, насколько эти объединения способны влиять на внутренние механизмы регулирования каждой страны-участницы.

В третьей главе *«Национально-хозяйственная система Республики Таджикистан: особенности развития»* проведен обзор природных особенностей, особое внимание уделено тому, насколько выраженный горный рельеф страны влияет на экономическое развитие республики. Проведен ретроспективный анализ экономики Таджикистана в составе единого народнохозяйственного комплекса СССР. Обосновано, что именно нахождение в составе советского государства вывело аграрную страну на новый индустриальный уровень, значительно увеличив промышленный потенциал республики. Рассмотрены особенности социально-экономического развития современной Республики Таджикистан; также обосновано, что на тип этого развития оказывают влияние такие факторы, которые называют «восточными особенностями». Показано значительное влияние миграционных трансфертов на экономику Таджикистана.

В четвертой главе *«Механизмы реализации государственного регулирования экономики Таджикистана»* проанализированы основные документы (в виде стратегий, концепций, законов, прогнозов, меморандумов и прочих планов), которые выполняют функцию государственных программ экономического развития республики. Обосновано, какие проблемы наблюдаются в блоке фискальной политики Таджикистана, и насколько адекватна она тем вызовам, с которыми сталкивается экономика республики. Показаны детерминанты национальной монетарной политики. Доказано, что

задаваемые донорскими организациями прогнозные рамки могут сами служить детерминантами развития в Таджикистане.

В пятой главе «*Приоритеты развития национальной хозяйственной системы Республики Таджикистан*» обосновываются те приоритеты экономического и социального развития, а также развития межгосударственных отношений, которые помогут сделать национальную экономическую политику Республики Таджикистан более действенной. Даны рекомендации по развитию национальной гидроэнергетики, транспортно-логистической сети и улучшению международного имиджа Таджикистана. Обоснован тип социально-культурной модернизации, которая бы более всего подходила республике. Доказано, что главнейшим стратегическим партнером Таджикистана является Российская Федерация, с которой необходимо налаживать и развивать двусторонние отношения, особенно учитывая политическую конъюнктуру, сложившуюся в последнее время.

В заключении изложены основные теоретические выводы и сформулированы предложения и рекомендации на основе проведенного исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Обоснованы основные характеристики Центрально-Азиатского макрогеографического региона, определены сходства в социально-экономическом развитии входящих в него стран.

При установлении предмета современной региональной науки существуют определенные гносеологические затруднения, возникающие, прежде всего, потому, что единого понятия «регион» и касающихся его суждений не существует. Автор диссертации придерживается мнения, что в регион Центральной Азии входят республики Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Н.Н. Некрасов еще в 1975 г. определял территорию Среднеазиатского и Казахстанского экономических районов как единый макрорегион. Называть указанное географическое пространство регионом «Центральная Азия» предложил на встрече глав государств СНГ в 1993 г. президент Казахстана Н.А. Назарбаев. Однако до сих пор имеет место полемика по поводу границ ЦА, которые могут определяться, исходя из этнического состава населения, географического или политологического подхода. В качестве макрогеографического региона ЦА также нормативно обоснована методологией группировки стран ООН (ЦА – это регион с кодом 143).

Две из пяти республик региона являются достаточно закрытыми, и получение данных для компаративистского анализа не представляется возможным. Самым закрытым является Туркменистан. Учитывая также принципиальное неучастие Туркменистана в большинстве политических инициатив региона и его позицию сохранения нейтралитета, в диссертации не используются данные по этой республике. На втором месте по трудности получения статистических данных находится Узбекистан. Поэтому в работе автор анализирует доступные данные по Казахстану, Кыргызстану, Таджикистану и Узбекистану. Для сравнения также приводятся некоторые данные по России.

Одной из характерных черт стран Центрально-Азиатского региона является демографическая ситуация, которая в целом типична для небогатых

азиатских стран. Самым многочисленным является Узбекистан (28,3 млн. чел.), самым малочисленным – Кыргызстан (5,5 млн. чел.). Ежегодный прирост населения в регионе составляет от 1% в Казахстане до 2,2% в Таджикистане. Плотность населения в 2010 г. составила в Казахстане – 6 чел/кв. км, в Кыргызстане – 28 чел/кв. км, в Таджикистане – 51 чел/кв. км, в Узбекистане – 66 чел/кв. км. Для сравнения, в России – 8,3 чел/кв. км.

Если условно обозначить долю населения от 0 до 14 лет как «детей», а свыше 65 лет как «стариков», то население в ЦА в основном «детское». По данным Всемирного банка, соотношение детей и стариков в 2009 г. составило в Казахстане 24:7, в Кыргызстане – 29:5, в Таджикистане – 37:4, в Узбекистане – 29:4 (в России – 15:13).

Уровень материнской и младенческой смертности в странах ЦА достаточно высок. В 2008 г. показатель смертности новорожденных составил: в Казахстане – 27‰ (умерших детей в возрасте до 1 года на 1 тыс. рожденных), Кыргызстане – 33‰, Таджикистане – 54‰, Узбекистане – 34‰. Для сравнения, в России этот показатель – 12‰, Норвегии – 3‰, Японии – 3‰, США – 7‰ умерших детей (2008 г.).

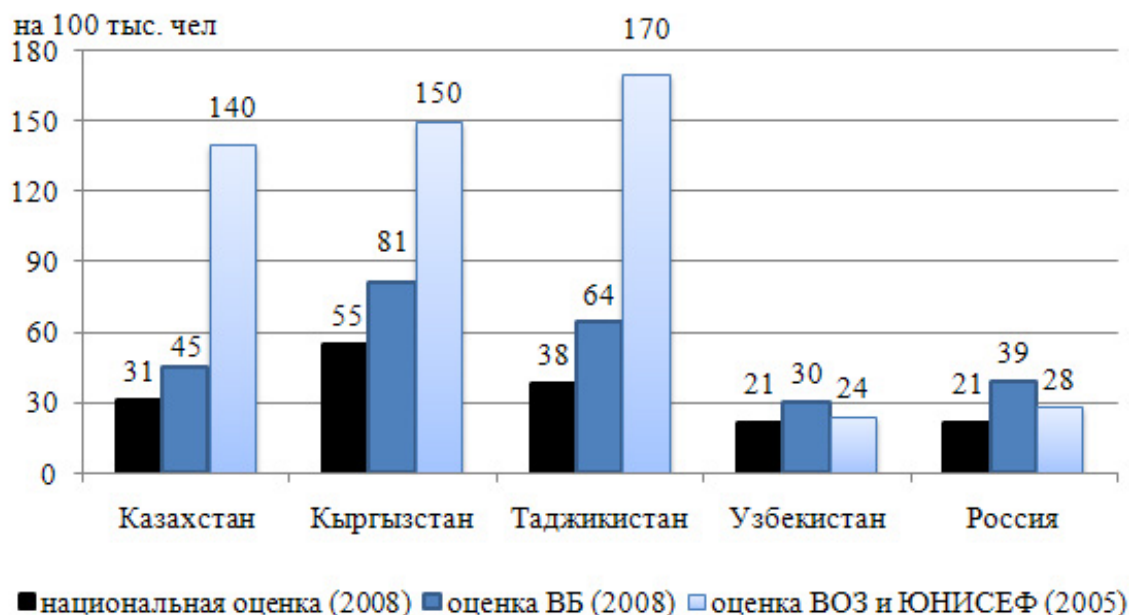

Рис. 1. Число материнских смертей на 100 тыс. новорожденных
(Источник: составлено автором по данным ВОЗ, ЮНИСЕФ, ЮНФПА за 2005-2008 гг.)

Рис. 1 иллюстрирует насколько отличаются оценки материнской смертности у национальных и международных агентств. Причины, по которым

национальные агентства не вполне заинтересованы в высоких показателях, очевидны.

Степень урбанизации населения в регионе (кроме Казахстана) примерно похожа: более 60% населения – сельские жители. Самая большая доля неурбанизированного населения в Таджикистане – 74%. По сравнению с советским периодом, из-за уменьшения индустриальной сферы экономики в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане произошла деурбанизация (рис. 2).

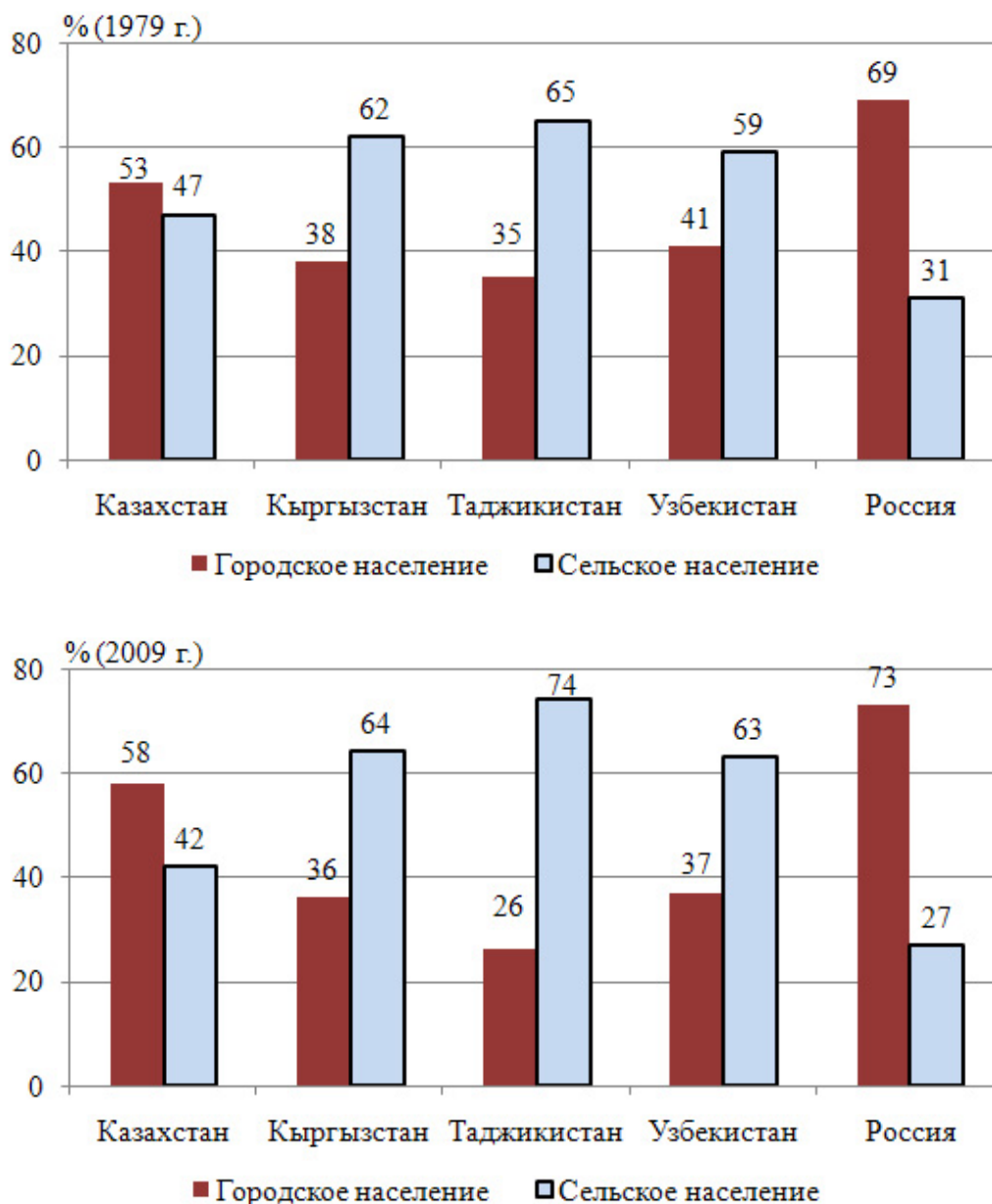

Рис. 2. Соотношение городского и сельского населения, %
(Источник: составлено автором по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. и Всемирного банка за 2009 г.)

Высокий уровень бедности также является характерной особенностью стран рассматриваемого региона (табл. 1). К измерению уровня бедности существует множество методологических подходов. Автором использованы данные о доле населения, живущей за чертой национального прожиточного минимума по версии ПРООН и агентства Central Intelligence Agency. Также использована статистика Всемирного банка (2010 г.), который определяет уровень бедности по доле населения, проживающей на сумму до 2 долл. в день.

Таблица 1

Уровень бедности, % от общего числа населения

	ПРООН	СИА	ВБ
Казахстан	15,4%	12,1% (2008)	<2%
Кыргызстан	43,1%	40% (2004)	27,5%
Таджикистан	53,5%	60% (2009)	50,8%
Узбекистан	27,2%	26% (2008)	76,7%
Россия	19,6%	13,1% (2009)	<2%

(Источник: составлено автором по данным ПРООН за 2010 г., Central Intelligence Agency за 2004-2009 гг., Всемирного банка за 2010 г.)

К концу 2010 г. самый высокий относительный уровень госдолга по отношению к ВВП сложился у Кыргызстана – 70%, самый низкий в Узбекистане – 10% (Казахстан – 16%, Таджикистан – 38,5%). По показателю соотношения золотовалютного резерва к ВВП самый рискованный уровень у Таджикистана – 4,3% ВВП (Казахстан – 16,91%, Кыргызстан – 32,61%, Узбекистан – 33,6).

Индикатором характеристики качества жизни в регионе служит уровень ВВП в расчете на 1 человека. По имеющимся сопоставимым данным Всемирного банка (2010 г.), Республика Таджикистан является беднейшей страной региона – 820 долл. США на человека, и находится на 16 месте в списке беднейших стран мира (после Камбоджи). В Казахстане этот показатель составил 9 136, Кыргызстане – 860, Узбекистане – 1 384 долл. США на человека (в России – 10 440 долл.). ВВП на душу населения по ППС за 2010 г. составил соответственно: в Казахстане – 12 174, Кыргызстане – 2 273, Узбекистане – 3 114, Таджикистане – 2 163 долл. на человека (в России – 19 840 долл.).

Большое значение в странах ЦА традиционно имеет сельское хозяйство и обеспеченность природными ресурсами. Согласно данным Всемирного банка,

доля доходов в структуре ВВП, которую составляет природная рента (включая нефтяную ренту, ренту от реализации натурального газа, угля, минеральных ресурсов и лесных угодий) составила в 2008 г. в Казахстане – 38%, Узбекистане – 81%, Кыргызстане – 1%, Таджикистане – 0% (для сравнения: в России – 31%).

Территория орошаемых земель Таджикистана и Кыргызстана составляет около 17% земель бассейна Аральского моря, между тем, в этих республиках формируется 80% водных ресурсов региона. Основная часть орошаемых территорий в низовьях рек принадлежит Узбекистану, Туркменистану и Казахстану. Для Таджикистана и Кыргызстана гидроэнергетика могла бы стать локомотивом развития их экономик, однако более крупные страны (особенно Узбекистан) выступают против строительства ГЭС, опасаясь, что это окажет негативное влияние на их сельское хозяйство. Увеличение численности населения в регионе, расширение площади возделываемых территорий, изменения климата, развитие различных отраслей промышленности – все это приводит к тому, что водный ресурс в ЦА становится все более дефицитным.

Внутренние политические разногласия между странами региона (в том числе, и по вопросам распределения водно-энергетических ресурсов), а также схожая структура национальных экономик приводят к тому, что производя аналогичные товары, страны-участницы немотивированны в активизации взаимной торгово-экономической деятельности, а во вне-региональных экономических отношениях могут вступить в конкуренцию за рынки сбыта. Это является основным препятствием для внутренней региональной интеграции.

2. Уточнено содержание понятийного аппарата государственного регулирования, механизмов и системы принятия решений для стран ЦА.

Рассматривая понятийный аппарат государственного регулирования, механизмов и системы принятия решений, автор отмечает, что для современных европейских и североамериканских политических культур базовыми теориями принятия решений являются: политическая экономия реформ; современная политическая экономика (Political Economics); глубоко рациональная (многосторонняя) теория (Rational Comprehensive Theory);

передовая теория (Incremental Theory); многостороннее лоббирование (Multiple Advocacy). К моменту приобретения странами ЦА независимости мировая наука обладала значительной теоретической базой, что могло бы быть использовано переходными государствами. Однако политическая среда, социальные, исторические и культурные предпосылки у развитых и переходных стран настолько различаются, что большинство этих концепций пока не могут быть применены в постсоветских странах.

В диссертации обосновывается, что принимая во внимание уровень развития национальных политических систем, традиции принятия государственных решений, особенности культурного характера при обсуждении некоторых вопросов, закрытость информации, а также допущения при переводе и адаптации терминов, для стран рассматриваемого региона экономическую политику государства необходимо анализировать именно как комплекс фискального (бюджетно-налогового) и монетарного (денежно-кредитного) блоков. В контексте работы предлагается считать оптимальным, что *фискальная политика* включает в себя манипулирование государственными расходами и налогами для достижения определенных экономических результатов, а *монетарная политика* является направлением экономической политики, где объектами регулирования являются спрос и предложение на денежном рынке, а проводником политики - центральный (национальный) банк.

Замечено, что связь между фискальной и монетарной политикой в странах с переходной экономикой практически не изучена ни отечественными, ни западными исследователями. Даже в развитых странах, по наблюдениям ученых, имеются оппозиционные расхождения между монетарными и фискальными мероприятиями. Для Республики Таджикистан подобный ракурс исследования особенностей экономической политики является первой попыткой систематизировать доступные для научного изыскания данные и проанализировать имеющийся опыт.

3. Выявлены отличия систем и иерархий национальных институтов, связанных с распределением и управлением экономическими ресурсами в странах ЦА.

Автор доказывает, что располагая общими историческими предпосылками развития, страны ЦА различаются:

- 1) по степени централизации власти;
- 2) по объему полномочий разного уровня государственного управления;
- 3) по тому, как распределены полномочия по управлению различными ресурсами между национальными ведомствами (табл. 2).

Таблица 2

Институциональная база государственного регулирования национальных хозяйственных систем в странах ЦА

Страна	Формулирование основных направлений	Разработка экономической политики	Исполнитель (ответственный за реализацию)	Перед кем отчитывается исполнитель
Казахстан	*	☒	☒	☒
Кыргызстан	☒	☒	☒	☒
Таджикистан	*	не определено	☒	* (по отдельным вопросам - ☒)
Узбекистан	☒	☒	☒	☒ (может вмешаться *)

* - президент; ☒ - правительство; ☒ - парламент
 (Источник: составлено автором по Конституциям, основным Законам и Указам президентов Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана)

В диссертации сделан вывод, что в странах ЦА система органов государственного управления, набор институтов и их подчиненность неоднородны, а ведомства, связанные с системой распределения и управления ресурсами (финансы, экономика, ЖКХ, налоги, таможня, стандартизация, естественные монополии, инвестиции, госимущество), контролируются разными уровнями власти. Кроме этого, несмотря на кажущееся сходство институциональной основы, в странах региона имеются принципиальные отличия в подходах и процедурах принятия решений экономической политики и их реализации.

4. Установлено влияние региональных интеграционных объединений на национальные экономические политики стран региона в настоящее время.

Страны ЦА являются членами разнообразных интеграционных межгосударственных организаций, некоторые из которых являются региональными объединениями. Согласно нормам международного права и существующей иерархии нормативно-правовых актов, если страна состоит в организациях, целью которых является экономическое взаимодействие, то достигнутые в рамках таких объединений договоренности должны влиять (а в ряде случаев – определять) национальную экономическую политику каждого члена.

В работе рассмотрены основные международные региональные объединения, в которых состоят республики ЦА (табл. 3).

Таблица 3

Членство стран ЦА в региональных объединениях

	Региональные организации в пространстве б. СССР	Другие региональные организации
Казахстан	ЕврАзЭС, ЕЭП, МФСА, ОДКБ, СНГ, Таможенный союз, ШОС	АДС, ОИК, ОЭС, СВМДА, ТЮРКСОЙ
Кыргызстан	ЕврАзЭС, МФСА, ОДКБ, СНГ, ШОС	ВТО, ОИК, ОЭС, СВМДА, ТЮРКСОЙ
Таджикистан	ЕврАзЭС, МФСА, ОДКБ, СНГ, ШОС	ОИК, ОЭС, СВМДА
Узбекистан	МФСА, ОДКБ, СНГ, ШОС	ОИК, ОЭС, СВМДА, ТЮРКСОЙ

(Источник: составлено автором по данным Министерств иностранных дел Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана)

До выхода Узбекистана из ЕврАзЭС в 2008 г., международных политических объединений, связывающих рассматриваемые страны в постсоветском пространстве, было пять, после выхода – четыре:

1. Содружество независимых государств (1991 г.) - СНГ;
2. Организация договора о коллективной безопасности (1992 г.) - ОДКБ;
3. Международный фонд спасения Арала (1993 г.) - МФСА;
4. Шанхайская организация сотрудничества (2001 г.) - ШОС.
5. Евроазиатское экономическое сообщество (2000 г.) – ЕврАзЭС (кроме Узбекистана).

Указанные объединения проанализированы автором с точки зрения эффективности их влияния на национальную экономическую политику каждой из стран участниц. В диссертационной работе сделан вывод, что, несмотря на то, что в макрогеографическом пространстве ЦА одновременно функционирует

несколько межгосударственных интеграционных организаций (как регионального, так и международного значения), влияния на национальные экономические политики стран-участниц в настоящее время они практически не оказывают. Главной причиной неэффективности взаимодействия в экономической сфере являются имеющиеся политические разногласия между странами, возникающие по поводу распределения региональных ресурсов.

5. На основе анализа особенностей развития Республики Таджикистан предложен подход, позволяющий определять специфику национальных хозяйственных систем переходных государств восточного типа с прогрессирующим конфессиональным фактором.

Автором проведен анализ подходов и научных концепций, применяемых для детерминации национальных хозяйственных систем в рамках дихотомии «государство-экономика», которые могли бы быть использованы при исследовании особенностей развития Таджикистана. Логика уточнения области исследования, которая бы подходила для республики, отображена на дедуктивной схеме (рис. 3), где научные работы представителей разных школ, поколений, стран и специализаций сгруппированы по признакам, отвечающим формальным критериям схемы.

Рис. 3. Уточнение области исследования

По мнению диссертанта, для определения характеристик национальной экономической системы Таджикистана следует использовать методологию цивилизационного подхода общественных наук, применяемого при исследовании восточных обществ. Этот подход является мультидисциплинарным и учитывает историческую, культурную, религиозную, этническую, национальную, психологическую, географическую специфику.

Согласно используемой в рамках выбранной методики типологии, необходимо выделить такие факторы, характерные современному Таджикистану, как фактор земли, фактор воды, фактор состояния человеческого капитала, конфессиональный фактор (использование признака «*фактора*» в данном случае условно). Уровень развития капитала как такового не рассматривается ввиду ограниченности экономических ресурсов в Таджикистане.

1. Фактор земли типичен определениям восточных обществ в науке и весьма чувствителен для Таджикистана:

- ресурс земли является ограниченным, 93% территорий республики составляют горы;
- частная собственность на землю отсутствует;
- 74% населения – сельские жители, и это означает, что при такой количественной ограниченности земля является важным ресурсом для большинства населения;
- на долю республики приходится менее 10% региональных орошаемых земель макрорегиона;
- у Таджикистана имеются спорные территории с соседними государствами.

2. Фактор воды также существенен для республики:

- вода в Таджикистане, как и земля, является исключительной собственностью государства;
- 69% водных ресурсов ЦА и 55,4% бассейна Аральского моря находятся в Таджикистане (8-ое место в мире по водным ресурсам). В основном это верховья рек, и соседние страны, имеющие гораздо больше территорий и населения, зависят от стока вод из рек, берущих начало в Республике Таджикистан;

- из-за «водного» конфликта с Узбекистаном республика несет прямые экономические потери (в том числе, из-за железнодорожной блокады); теряет в дипломатических отношениях с третьими странами (например, с Россией), и меняет приоритеты своей внешней политики (например, решение о транзите грузов НАТО в Афганистан через Таджикистан).

3. Фактор человеческого капитала. Его особенности в Таджикистане:

1. Демографические перспективы: несмотря на распад СССР, гражданскую войну и усиление внешней миграции, с 1991 г. численность населения республики увеличилась в 1,3 раза (7,6 млн. чел в 2009 г.). Ежегодный прирост в 2,2% обещает привести в 2020 г. к численности в 9,6 млн. чел. Плотность населения носит неравномерный характер от 3,4 чел/кв. км (Горно-Бадахшанская автономная область - ГБАО) до 101,6 чел/кв. км (Хатлонская область). Коэффициент семейности - 5,6, а в сельской местности - 8.
- В отличие от Казахстана и Кыргызстана, где сохранился родовой уклад, в Таджикистане клановое структурирование базируется на земляческих принципах, и значимость клана определяется его принадлежностью или близостью к власти, т.к. члены правящей элиты соединены либо родственными связями, либо местом происхождения. По мере укрепления «ядра» власти околовластные кланы консолидируются в группы интересов, после чего принцип местничества уступает интересам консолидированных групп, получающих доступ к административным и материальным ресурсам. Мировая практика доказывает, что культивация такого подхода ведет в итоге к неэффективности государственного управления. Однако не принимать во внимание упомянутые особенности Таджикистана при осмыслении его национальной экономической модели рискованно.
 - Этническая структура современного таджикского общества сильно изменилась за последние годы. Союзная система распределения кадров способствовала тому, что в регион приезжали специалисты со всех концов СССР, заключалось много смешанных браков, в традиционные этнические устои привносились элементы европейских традиций. Такой интенсивности развития культуры, образования, науки, строительства, промышленности и

т.д., как в XX веке, республика не знала прежде. Однако после развала СССР и гражданской войны национальная структура населения заметно изменилась. Основную часть сегодня составляют представители коренных национальностей – таджики и узбеки.

- Уровень грамотности и качество системы образования в Таджикистане стабильно редуцируют. Согласно данным за 2011 г. по Индексу уровня образования ПРООН (Education Index) Таджикистан занимает 76-ое место из 174 стран мира (Казахстан на 35-ом, Кыргызстан – на 72-ом, Узбекистан – на 74-ом, Россия – на 47-ом месте). По показателю качества образовательных систем «Глобального экономического форума» (Quality of the educational system) за 2008-2009 гг. республика заняла 106-ое место из 133 стран, вошедших в рейтинг.
- Более 50% трудоспособного населения Таджикистана вынуждено находиться в трудовой миграции из-за отсутствия рабочих мест внутри республики. Это обстоятельство не может не сказаться на «качестве» человеческого капитала, на который необходимо рассчитывать при разработке государственной экономической политики.

4. Конфессиональный фактор. Таджикистан единственная в регионе страна, где законодательно установлена «правильная» версия ислама – ханафийский фикх (в законе «О свободе совести и религиозных объединениях» 2009 г.) и существует исламская политическая партия - ПИВТ. Пережив острую фазу попыток «исламизации» (что послужило одной из причин гражданской войны 1991-1997 гг.), в последние годы республика испытывает ощутимую религиозную экспансию. Политическая нестабильность, бедность, социально-экономическая напряженность и финансирование религиозных течений извне служат благодатной почвой для разрастания сект, ячеек, движений, в том числе и экстремистского толка. В традиционно суннитском Таджикистане, с небольшим центром шиитско-исмаилитской культуры в ГБАО, появляется все больше радикально настроенной молодежи. Активно радикальные исламисты проявляются на севере страны, который является западной частью Ферганской долины – самой конфликтогенной и социально неблагополучной территории ЦА. Государственная политика в отношении религиозных институтов в

Таджикистане в настоящее время неоднозначная, реакционная и направлена больше на устранение последствий возникающих проблем.

Автор резюмирует, что указанные особенности позволяют детерминировать национальную хозяйственную систему современного Таджикистана как переходное государство восточного типа с прогрессирующим конфессиональным (исламским) фактором. Данный методологический подход исследования обществ с выраженной «восточной» спецификой является наиболее обоснованным.

На основе ретроспективного анализа развития, а также природных, экономических, социальных, культурных и политических особенностей, присущих Республике Таджикистан на современном этапе, в диссертации обосновывается их влияние на уровень экономического развития страны.

До 1929 г. экономический облик Таджикистана носил выраженный аграрный характер. Период нахождения Таджикистана в составе СССР характеризовался достаточно интенсивным экономическим ростом, и за 1929-1991 гг. он превратился в индустриально-аграрную республику, имеющую разнообразный хозяйственный облик. Безусловное формирующее влияние на республику оказало создание ЮТТПК, в рамках которого, начиная с середины 1960-х гг. до 1991 г. были сооружены основные промышленные объекты, функционирующие в Таджикистане сегодня, включая крупнейшее предприятие республики - Таджикский алюминиевый завод.

Природные и географические особенности Республики Таджикистан обуславливают большие трудности развития ее экономики. Из 142 тыс. кв. км его площади только 10,5-10,7 тыс. кв. км ($\approx 7\%$) с некоторыми допущениями можно назвать равнинными, т.е. такими, где для ведения земледельческих и строительных работ не требуется применения специальных методов и технологий.

Несмотря на устойчивое с 1999 г. снижение уровня бедности в Таджикистане, он все еще остается высоким, особенно в отдаленных сельских и горных местностях. Около 50% населения республики является бедным (из которых около 17% - критически бедными). Скорость роста уровня жизни

населения в Таджикистане происходит медленнее, чем экономический рост в целом (рис. 4).

Рис. 4. Динамика роста ВВП и ВВП на душу населения Таджикистана, %
(Источник: составлено автором по данным Агентства по статистике при Президенте РТ и Всемирного банка за 2000-2009 гг.)

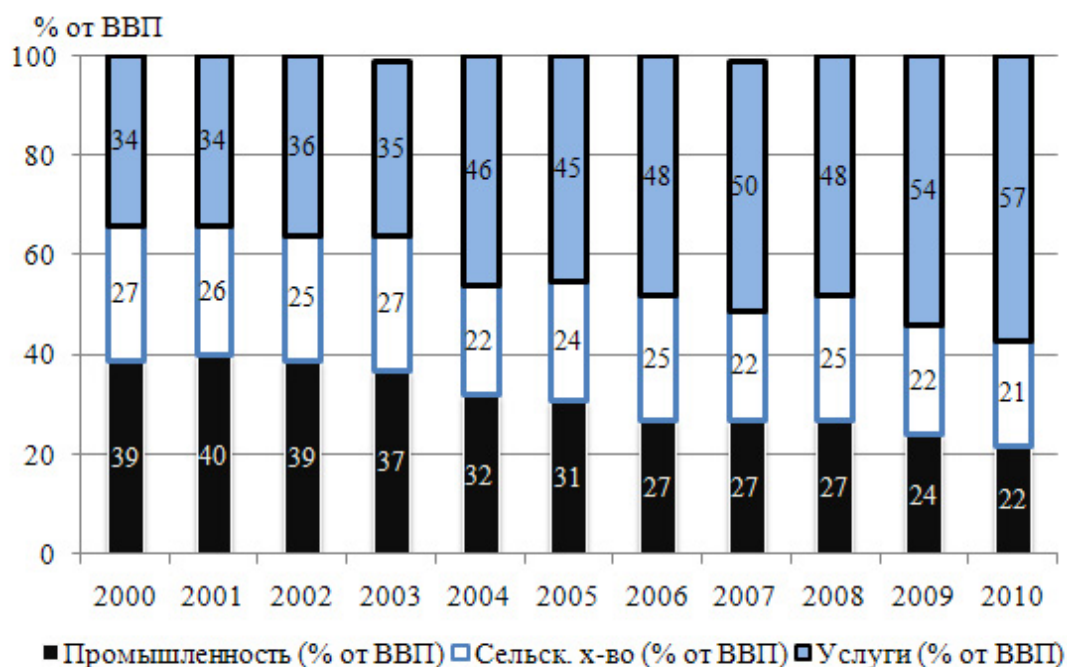

Рис. 5. Доля промышленности, сельского х-ва и услуг в ВВП Таджикистана, %
(Источник: составлено автором по данным Всемирного банка и OECD National Accounts за 2000-2010 гг.)

За 2000-2010 гг. доля промышленности в ВВП Таджикистана уменьшилась на 17 процентных пунктов, а доля услуг увеличилась на 23 процентных пункта. К началу 2010 г. доля полностью простаивающих промышленных предприятий в Таджикистане составила 39,3%. Доля сельского хозяйства в структуре национального ВВП имела относительно устойчивую динамику – 21-27% от ВВП (рис. 5).

Отсутствие выхода к мировому океану, тупиковое положение в железнодорожной сети, сравнительно слабое развитие автодорог и их крайне низкое качество обостряют проблемы транспортных коммуникаций. Таджикистан является страной, на пути которой к морским коммуникациям лежат территории как минимум трех государств. Конфликт Таджикистана с соседним Узбекистаном, в основе которого лежат разногласия по поводу использования водно-энергетических ресурсов, весьма негативно отражается на экономической ситуации в республике. В диссертации отмечено, что последствия железнодорожной блокады Узбекистана 2010 г. отразились на экономической политике Таджикистана, в частности, это форсировало решительность Минфина республики в отмене налоговых льгот и увеличении ставок некоторых налогов, в том числе налога на использование недр Таджикистана, и обложении всех услуг мобильной связи и интернета 3% акцизным налогом.

6. На основании выборочного обследования домашних хозяйств установлены вероятные объемы денежных переводов трудовых мигрантов (включая нелегальные) в экономику Таджикистана.

Ежегодно Таджикистан получает более 2 млрд. долл. США доходов от трудовой миграции, что составляет приблизительно 50% ВВП (2008 г.). При этом самые смелые оценки объема «нелегального» ввоза денег в Таджикистан могут оказаться заниженными. В своих предыдущих работах автор¹ обосновывала формулу для расчета расширенного показателя денежной массы

¹ Например, Turaeva M. Monetary indicators' measurement in Economy dependent on migrants' remittances (Case of Tajikistan) // Knowledge, Creativity and Transformations of Societies, Vienna, December 2007, URL: http://www.inst.at/kctos/speakers_t-z/turaeva.htm; Turaeva M., Koshlakov G. Assessment of the Influence of External Labor Migration on the Economy of Tajikistan, Norwegian Institute of International Affairs, 2007, URL: <http://english.nupi.no/>

в Таджикистане (взяв за основу методику расчета денежной массы в условиях широкой неофициальной долларизации экономики):

$$EVM_{\text{ТДК}} = M1 + FCD + FCC * \varepsilon - OFM,$$

где:

M1 – показатель денежной массы Национального банка Таджикистана;

FCD – депозиты в иностранной валюте;

FCC – наличная валюта в обращении;

ε – обменный курс доллара на момент определения $EVM_{\text{ТДК}}$;

OFM – сумма денег, «покинувшая страну» (по данным платежного баланса на определенную дату).

Принимая во внимание трудности оценки монетарных показателей в Таджикистане, диссертант предлагает рассчитать R – сумму переведенных мигрантами средств. На основе выдвинутой гипотезы о методологии оценки вероятных объемов миграционных валютных трансфертов трудовых мигрантов в экономику Таджикистана (включая те, что переведены нелегально), автором проведено обследование домашних хозяйств (n=328). В диссертационной работе дается подробное изложение этого эксперимента. Для расчета показателя R предложена формула:

$$R = Ex_{wf} + S_{wf} - SB_{wf} - RLC,$$

где:

Ex_{wf} – расходы семей мигрантов;

S_{wf} – сбережения семей мигрантов вне банков;

SB_{wf} – банковские сбережения семей мигрантов;

RLC – доходы, полученные семьями мигрантов внутри страны.

Сбор первичных данных был проведен в 2007 г. Объект наблюдения – семья (домашнее хозяйство), где 1 или более членов находится в трудовой миграции. Выборка гомогенная, неповторная. Обследование проводилось в Душанбе, Согдийской области, Хатлонской области и районах республиканского подчинения Таджикистана. Основная часть совокупности – это жены мужчин и родители детей, находящихся в трудовой миграции (45,1 % и 26,9 % соответственно) в возрасте от 19 до 30 лет (23,78 %), 31 до 50 лет (50,91 %) и 51-70 лет (16,46 %). Установлено, что в среднем на семью, состоящую из 5,55 человек, в трудовой миграции находится 1,23 мигранта. При обработке данных, полученных в ходе анкетирования, выяснилось, что параметры распределения имели значительный разброс (например, зарплаты

варьировали от 0 до 1500 сомони), поэтому использованы такие статистические оценки, как выборочная средняя, выборочная дисперсия, выборочное среднеквадратичное отклонение и точность оценки, по которой в итоге определяли границы доверительного интервала. Ошибка эксперимента составила 16,41%.

При обработке первичных данных все расчеты велись в национальной валюте – сомони, поэтому в формулу не был включен валютный курс – ϵ . Также заменив $(S_{wf} - SB_{wf})$ на S'_{wf} - сбережения вне банков, получили равенство для определения среднего размера денежных переводов, получаемых ежемесячно каждой семьей внешнего трудового мигранта из Таджикистана:

$$R = Ex_{wf} + S'_{wf} - RLC$$

В результате эксперимента получены следующие данные (табл. 4).

Таблица 4

Расчетные данные, в месяц

№ п/п	Обозначение	Строка	Размер, сомони	
			на 1 семью	на 1 человека
1.	Ex_{wf}	Расходы	$744,2 \pm 133,48$	$134,09 \pm 24,05$
2.	S'_{wf}	Сбережения вне банков	$165,31 \pm 42,52$	$29,79 \pm 7,66$
3.	RLC	Доходы внутри Таджикистана	$185,21 \pm 57,12$	$33,37 \pm 10,29$

Используя данные о курсе сомони к долл. США на момент проведения обследования, получили, что с вероятностью 95% ежемесячные денежные переводы трудовых мигрантов своим семьям в Таджикистан составляют $210 \pm 34,46$ долл. США. Поскольку разница в оценках количества таджикских трудовых мигрантов значительна, автором было составлено 3 сценария: «официальный», «промежуточный» и «экспертный» (за 2006 г.), в которых (на основе изложенной гипотезы и эмпирических данных), было рассчитано количество ежегодно поступающих в страну миграционных трансфертов.

1) Сценарий 1 – официальный, для $N = 496\ 000$ человек.

$$\sum_{i=1}^N R = (496\ 000 \cdot 210 (\pm 34,46)) \cdot 12 = 1\ 249\ 920\ 000 (\pm 205\ 105\ 920) \text{ долл./ год}$$

2) Сценарий 2 – промежуточный, для $N = 1\ 000\ 000$ человек.

$$\sum_{i=1}^N R = (1\ 000\ 000 \cdot 210 (\pm 34,46)) \cdot 12 = 2\ 520\ 000\ 000 (\pm 413\ 520\ 000) \text{ долл./ год}$$

3) Сценарий 3 – экспертный, для N=2 000 000 человек.

$$\sum_{i=1}^N R = (2\,000\,000 \cdot 210 (\pm 34,46)) \cdot 12 = 5\,040\,000\,000 (\pm 827\,040\,000) \text{ долл./ год}$$

Установлено, что в соответствии с «официальным сценарием», объем денежных переводов трудовых мигрантов в 2006 г. составил 259,38% от доходов государственного бюджета, 46,37% от ВВП и 1278,48% от денежной массы. При «промежуточном сценарии» расчетный показатель R составил 522,94% от доходной части республиканского бюджета, 93,49% от ВВП и 2577,58% от денежной массы. При «экспертном сценарии» R превысил доходную часть республиканского бюджета в 10,46 раз, ВВП – в 1,87 раза, денежную массу – в 51,56 раз. Ошибка эксперимента во всех сценариях – 16,41%. Приведенные данные также подтвердили два суждения:

- статистические асимметрии, имеющая место при исследованиях в Таджикистане, как нельзя лучше проявляется при учете миграционных трансфертов в республику;
- средства, заработанные таджикскими мигрантами, являются сегодня основным доходом, обеспечивающим жизненные нужды населения. Влияние миграционных трансфертов на экономику республики является во многом определяющим, что, безусловно, является характерной особенностью экономической системы современного Таджикистана.

7. Показано несовершенство механизмов государственного регулирования экономики Республики Таджикистан.

В ходе проведенных исследований доказано, что основные проблемы целостности фискальной политики в Республике Таджикистан заключаются в следующем:

- политика управления внешним долгом не содержит коммуникаций с мероприятиями бюджетной и налоговой сферы, хотя связана с государственными финансами в целом;
- национальные фискальные планы в Таджикистане часто нереалистичны, а отдельные государственные мероприятия явно противоречат друг другу. Это

иллюстрирует несогласованность действий органов исполнительной власти и проблему целостности существующего порядка планирования фискальных мероприятий;

- изменения в фискальном блоке экономической политики, как ответ экзогенным вызовам и рецессии, не отвечают утвержденным планам правительства, и являются неадекватными. Косвенные налоговые поступления, основная часть которых приходится на НДС, традиционно составляют большую часть доходов государственного бюджета, в результате растет сектор теневой экономики.
- упущением фискального блока также являются завышенные ожидания эффективности основных национальных ресурсов. Денежные переводы трудовых мигрантов будут расти пропорционально восстановлению российской экономики после последнего экономического кризиса. Внутренние резервы, в частности, промышленный потенциал Таджикистана, также не могут являться причиной роста бюджетных поступлений, пока объем промышленной продукции не достигнет, по крайней мере, уровня 2008 г. Фактически как повышение, так и понижение цен на хлопок уменьшают налоговые поступления бюджета. В такой ситуации увеличение налогового бремени, особенно косвенных налогов, спровоцирует еще больший рост неформального сектора.

Автором выделены экзогенные и эндогенные детерминанты монетарной политики Таджикистана. Детерминанты монетарной политики диверсифицированы в диссертации на номинальные и реальные. В частности, в работе обосновано, что реальными детерминантами монетарной политики в 2010 г. явились последствия акционирования Рогунской ГЭС, которые отрицательно отразились на денежной массе, уровне монетизации экономики, ликвидности национальной банковской системы и состоянии золотовалютных резервов Таджикистана.

Прогнозные рамки национального развития, заданные Таджикистану МВФ, по мнению диссертанта, фактически сами являются детерминантами номинального развития экономики республики.

8. Разработаны экономические, социальные и внешнеэкономические приоритеты развития национальной хозяйственной системы Республики Таджикистан.

Признаками действенной экономической политики является улучшение международного имиджа страны и ее инвестиционного климата, приток иностранного капитала, повышение уровня доходов на душу населения. При выборе перспективных направлений социально-экономического развития Таджикистана по возможности необходимо обеспечить условия для экономической либерализации, поскольку на сегодняшний день в республике недостаточно действенных институциональных механизмов для принятия и реализации эффективных решений при усилении государственного вмешательства и контроля.

Диссертантом сделан вывод, что в условиях многолетнего системного кризиса, в котором находится республика, ограниченности располагаемых ресурсов и низкого уровня жизни населения необходимо направить усилия на обеспечение базовых потребностей населения. Прежде всего, это касается обеспечения потребностей населения в образовании и медицине и создания базовых коммунальных условий. В среднесрочной перспективе это будет способствовать улучшению общего качества жизни, снижению уровня бедности, снижению материнской и младенческой смертности, созданию дополнительных рабочих мест, уменьшению потока внешней трудовой миграции. Очевидно, что успешная социально-культурная модернизация в республике должна основываться на инвестировании в социальный капитал и человеческое развитие.

Важнейшими приоритетами развития национальной экономики Республики Таджикистан с учетом сложившихся политико-экономических

реалий должно стать развитие гидроэнергетики и транспортной сети. Строительство крупных ГЭС поможет стране:

- ускорить темпы экономического роста;
- создать новые рабочие места;
- обеспечить внутреннюю энергетическую безопасность;
- увеличить экспорт электроэнергии и таким образом снизить уязвимость от изменений конъюнктуры на рынке алюминия и хлопка, диверсифицировав экспортную номенклатуру;
- обрести экономическую независимость.

Необходимо интенсивно развивать транспортно-логистическую сеть внутри республики. Это поможет Таджикистану:

- наладить дорожное сообщение между севером и югом страны с одной стороны, и между ГБАО и остальной частью республики – с другой;
- улучшить общее состояние инфраструктуры республики;
- выровнять уровень социально-экономического развития между горными и равнинными территориями;
- развить индустриальную сферу национальной экономики;
- улучшить позицию республики в международном рейтинге развития транспорта;
- способствовать развитию национального туризма.

При имеющихся природных, региональных, социально-экономических, геополитических и внешнеэкономических проблемах развития современной Республики Таджикистан, развитие энергетики и транспортно-логистических сетей поможет стране сделать шаги на пути к выходу из системного кризиса. Вместе с тем, сооружение крупных гидроэнергетических объектов и строительство дорог для Таджикистана – вопрос решения не столько экономических, сколько внешнеполитических задач. Привлечь инвестиции в такие национальные проекты возможно лишь направляя усилия экономической дипломатии на развитие отношений с крупнейшими игроками региона. В связи с этим необходимо преодолевать конфликты и налаживать отношения со

странами Центрально-Азиатского региона, а также как можно интенсивнее развивать взаимодействие со своим главным стратегическим и торгово-экономическим партнером – Российской Федерацией.

Стратегическое партнерство Республики Таджикистан и Российской Федерации, несомненно, должно быть важнейшим приоритетом национальной экономической политики Таджикистана. Для укрепления «российского» направления экономической политики в Таджикистане имеются следующие предпосылки:

- растущий интерес к русскому языку, как к языку межнационального общения в республике и языку международного общения в Центрально-Азиатском регионе и в СНГ;
- трудовая миграция: 95% таджикских трудовых мигрантов едут в РФ. Денежные переводы мигрантов составляют не менее 50% ВВП;
- торговое сотрудничество: главным торговым партнером Таджикистана является Российская Федерация, доля российских транзакций во внешнеторговом обороте республики ежегодно составляет около 25%;
- гарантия региональной безопасности и военно-техническое взаимодействие: только РФ имеет достаточный военно-технический потенциал, способный послужить гарантом безопасности для стран Центральной Азии. А военная база РФ в РТ является главным образующим элементом системы безопасности на южных границах СНГ.

Таким образом, с учетом высокой степени зависимости Таджикистана от внешних факторов, развитие экономических отношений с Российской Федерацией и странами макрорегиона обеспечит ему рост внешнеторгового оборота и привлечение инвестиций для развития внутренней инфраструктуры, поможет урегулировать вопросы трудовой миграции с принимающими странами и повысит вероятность вступления республики в Таможенный союз. Все это позволит в итоге добиться высокой действенности экономической политики Республики Таджикистан, что послужит основой для обеспечения устойчивого развития ее национальной экономической системы.

**ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ АВТОРОМ ОПУБЛИКОВАНЫ
СЛЕДУЮЩИЕ НАУЧНЫЕ РАБОТЫ:**

Монографии:

1. Состояние и перспективы валютно-финансовой интеграции в Евразийском экономическом сообществе / Султанов З.С., Тураева М.О. – Душанбе: РТСУ, 2005 г., 11,2 п.л. (в том числе лично автора – 8 п.л.).
2. Экономические интересы России в Таджикистане: риски и возможности / Тураева М.О., Кошлаков Г.В. – Душанбе: РТСУ, 2009 г., 20,7 п.л. (в том числе лично автора – 10 п.л.).
3. Тураева М.О. Независимый Таджикистан: особенности экономической политики / Тураева М.О. – Душанбе: ИРФОН, 2011 г., 10,4 п.л.

**Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК
Минобразования и науки РФ:**

4. Тураева М.О. Об объеме иностранной валюты в денежной массе Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана: стратегия развития, 2007, №1, 1 п.л.
5. Кошлаков Г.В., Тураева М.О. О трудовых доходах таджикских мигрантов (итоги социологического обследования) // Экономика Таджикистана: стратегия развития, 2007, №4, 1,4 п.л. (в том числе лично автора – 1,2 п.л.).
6. Тураева М.О. Денежно-кредитная политика (обзор терминов и определений) // Экономика Таджикистана: стратегия развития, 2008, №1, 1,6 п.л.
7. Кошлаков Г.В., Тураева М.О. Реформирование жилищно-коммунального хозяйства в Таджикистане: демонополизация, муниципализация или реструктуризация? // Известия Академии Наук Республики Таджикистан, серия: Экономика, 2008, №1-2 (29-30), 0,3 п.л. (в том числе лично автора – 0,25 п.л.).
8. Кошлаков Г.В., Тураева М.О. Некоторые оценки инвестиционного климата в Таджикистане // Экономика Таджикистана: стратегия развития, 2008 г., №3, 1,2 п.л. (в том числе лично автора – 1 п.л.)
9. Тураева М.О. Особенности принятия решений в экономической политике: методологический аспект // Вестник РТСУ, 2009, №1 (23), 1,0 п.л.
10. Тураева М.О. О подходах к исследованию национальной экономической системы Таджикистана // Экономика Таджикистана: стратегия развития, 2009 г., №3, 1,2 п.л.
11. Тураева М.О. Государственная экономическая политика в Таджикистане: вопросы теории // Вестник РТСУ, 2010, №2 (28), 0,4 п.л.
12. Тураева М.О. Институциональные особенности государственной политики в Таджикистане: исламский фактор // Вестник РТСУ, 2010, №4 (30), 0,4 п.л.
13. Тураева М.О. Макроэкономическая политика Таджикистана: реальные детерминанты // Вестник РЭУ, 2010, № 5, 0,5 п.л.

14. Тураева М.О. О роли фискальной и монетарной политики Таджикистана в условиях мирового экономического кризиса // Известия Академии Наук Республики Таджикистан, серия: Общественные науки, 2010, №3, 0,9 п.л.
15. Тураева М.О. Некоторые формальные и неформальные институциональные факторы макроэкономической политики в Таджикистане // Вестник РЭУ, 2011, № 2, 0,5 п.л.
16. Тураева М.О. Общее и особенное экономического развития стран Центрально-азиатского региона // Региональная экономика: теория и практика, 2011, № 34 (217), 0,625 п.л.
17. Тураева М.О. Институты экономической политики в странах Центральной Азии: от общего к особенному // Вестник РЭУ, 2011, № 5, 0,5 п.л.
18. Тураева М.О. Центральная Азия: особенности регионалистического подхода // Вестник РТСУ, 2011, №2 (32), Вып.2, 0,4 п.л.
19. Тураева М.О. Приоритеты развития экономической политики в Таджикистане // Вестник ТГНУ, 2011, №6 (70) Спецвыпуск, посвященный 20-летию Независимости Республики Таджикистан, 0,3 п.л.

Статьи и тезисы докладов, опубликованные в других изданиях:

20. Тураева М.О. Таджикистан: развитие финансового рынка // Материалы V ежегодной международной научно-практической конференции КИМЭП «Наука и практика – для развития общества». - Алматы, 2006, 0,3 п.л.
21. Turaeva M.O. The Integration Processes in the EvrAzEC states' Currency-Finance Sphere // Central Asian Journal of Management, Economics and Social Research, 2006, Vol.4, 0,4 п.л.
22. Кошлаков Г.В., Тураева М.О. Денежные переводы трудовых мигрантов и их значение для экономики Таджикистана // Материалы конференции НИИ труда и социальной защиты населения. - Душанбе, 2007, 0,3 п.л. (в том числе лично автора – 0,2 п.л.).
23. Turaeva M. Monetary indicators' measurement in Economy dependent on migrants' remittances (Case of Tajikistan) [электронная] // Материалы конференции «Knowledge, Creativity and Transformations of Societies, Vienna, 6 to 9 December 2007», 2007, URL: http://www.inst.at/kctos/speakers_t-z/turaeva.htm, 0,2 п.л.
24. Тураева М.О. Влияние денежных переводов трудовых мигрантов на монетарные показатели трансферто-зависимых стран региона (на примере Таджикистана) // Материалы II Международного Конгресса «Кавказ и Центральная Азия в процессе глобализации». – Баку, 2007, Том 1, 0,8 п.л.
25. Кошлаков Г.В., Тураева М.О. Денежные переводы мигрантов: вымысел и реальность? // Таджикистан: экономический ракурс, 2007, № 11 (51), 0,3 п.л. (в том числе лично автора – 0,2 п.л.).
26. Тураева М.О. Национальные особенности развития современного Таджикистана // Материалы VIII международной научной конференции «Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе». – Гродно: Гродн.гос.унив., 2009, 0,3 п.л.

27. Тураева М.О. К вопросу о принятии решений в экономической политике // Вестник Центра Стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан «Таджикистан и современный мир», 2009 г., №1 (20), 0,8 п.л.
28. Тураева М.О. Вопросы экономической политики России в Таджикистане // Материалы II всероссийской научно-практической (заочной) конференции «Социально-экономические реформы: проблемы и пути решения в условиях современного общества». – М.: Незав.иссл.инст.разв.рын.реформ, 2009, 0,3 п.л.
29. Тураева М.О. О проблемах формирования экономической политики в Таджикистане // Материалы международной научно-практической конференции «Экономическая политика стран СНГ в условиях глобализации». – М.: Науч.-иссл.центр «Стратегия», 2009, 0,3 п.л.
30. Тураева М.О., Тураева Н.Р. Социально-культурная модернизация в Таджикистане: проблемы и подходы // Сборник докладов годовой тематической конференции НЭА «Образование, наука и модернизация» (Москва, МШЭ МГУ им. М.В.Ломоносова, 20–22 декабря 2010 г.) – Приложение к Журналу Новой экономической ассоциации: URL: <http://econorus.org/onim/e.phtml>, 0,25 п.л. (в том числе лично автора – 0,2 п.л.).
31. Тураева М.О., Тураева Н.Р. К вопросу об особенностях инновационного развития в Таджикистане // Материалы международной конференции «Подготовка специалистов и научных кадров новой формации в свете инновационного развития государств». - Душанбе: ТУТ, 2010, 0,25 п.л. (в том числе лично автора – 0,2 п.л.).
32. Тураева М.О. Социально-экономическая модернизация Таджикистана: институциональные особенности // Материалы международной научно-практической конференции «Модернизация экономики и общественное развитие регионов: проблемы и перспективы». – Екатеринбург, 2010, 0,3 п.л.
33. Тураева М.О. Региональные особенности экономической политики в Таджикистане // Материалы Международной научно-практической конференции «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития». – М. Изд-во Рос.экон.унив., 2010, 0,25 п.л.
34. Тураева М.О. Исламский фактор в Таджикистане: тенденции и вызовы // Материалы III Центрально-азиатской антропологической конференции «Переосмысление Центрально-азиатских обществ». – Бишкек: Изд-во АУЦА, 2010, 0,4 п.л.
35. Тураева М.О. Институт религии и эффективность государственной политики в Таджикистане // Материалы Международной научно-практической конференции «Государственно - конфессиональные отношения: теория и практика». – Оренбург, Изд-во Оренбургск.гос.унив., 2010, 0,25 п.л.
36. Тураева М.О. Теоретико-методологические аспекты государственной экономической политики Таджикистана // Материалы XI Международной

научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономических наук». – Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2010, 0,3 п.л.

37. Тураева М.О., Кошлаков Г.В. Приоритеты политики в Центральной Азии: дело Таджикистана // Материалы V международной научно-практической конференции «Социально-экономические системы: современное видение и подходы». – Омск: Сиб.инст.бизнеса и информ.технол., 2010, 0,25 п.л. (в том числе лично автора – 0,15 п.л.).
38. Тураева М.О. Влияние региональных особенностей на экономическое развитие стран Центральной Азии // Сборник докладов круглого стола «Стратегия территориального развития» РЭУ им. Г.В. Плеханова. – М. Изд-во Рос.экон.унив., 2011, 0,7 п.л.
39. Тураева М.О. Макроэкономическая политика в условиях посткризисного периода: ситуация в Таджикистане // Материалы Форума экономистов Узбекистана «Макроэкономические и региональные аспекты моделирования устойчивого экономического роста». – Ташкент: ПРООН, 2011, 0,2 п.л.

Исследовательские отчеты, книги, брошюры:

40. Тураева М.О. Банковская система Таджикистана [электронная] // Sage Colleges (США), URL: <http://blackboard.sage.edu:8080/>, 2006, 1 п.л.
41. Turaeva M.O., Koshlakov G.V. Assessment of the Influence of External Labor Migration on the Economy of Tajikistan [электронная] // Сборник трудов аналитических организаций по проекту Norwegian Institute of International Affairs, 2007, URL: <http://english.nupi.no/>, 2,8 п.л. (в том числе лично автора – 2 п.л.).
42. Базаров А., Умбеталиева Т., Сидиков А., Худайбергенов У., Тураева М. Ибрагимова А. Региональная интеграция и безопасность в Центральной Азии: поиск новых механизмов и форм взаимодействия аналитических сообществ и правительств в разработке и продвижении региональных инициатив /Аналитический доклад ПРООН по странам Восточной Европы и СНГ. – Ташкент, 2006, 2 п.л., (в том числе лично автора – 0,5 п.л.).
43. Тураева М., Хабибов Б. Исследование жилищно-коммунальных услуг городов Душанбе и Худжанд. – Душанбе: Ф. Сороса, 2008, 2 п.л. (в том числе лично автора – 1 п.л.).
44. Тураева М.О. Таджикистан: в чем риски для ведения бизнеса? [электронная] // Форум научных и публицистических статей рекламного агентства BI-GROUP, 2009, URL: <http://www.bi-om.ru/om/article6.php>, 2,3 п.л.
45. Киященко А., Пересыпкин И., Тураева М., Муродян С., Ким Э. Реформа ЖКХ: пути к эффективности и социальной справедливости. – Киев: МЦПД, 2009, 16 п.л. (в том числе лично автора – 2,5 п.л.).